

блема организации противодействия экстремизму очерчивает комплекс вопросов, решение которых касается основ социально-политического обустройства общества, важных параметров его экономического, социального и политического развития, культурной идентичности, внутренней и внешней безопасности. В системе профилактической работы, которая проводится правоохранительными органами, важно отслеживать воинствующую риторику («язык ненависти») разных субъектов, своевременно ее минимизировать, предлагать государственным органам конструктивные пути решения возникших проблем.

1. Уголовный Кодекс Украины [Электронный ресурс] : 5 апреля 2001 г., № 2341-III. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2341-14>. (дата обращения: 26.01.2019).

2. Мюллер В. К. Англо-русский словарь : 53 000 слов. 21-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1987. 848 с.

3. Вебер А. Учебное пособие по проблематике «языка ненависти» / пер. с англ. Восточноевропейского Института Развития; под общ. редакцией О. М. Павличенка. К. : Тютюкин, 2010. 96 с.

4. Расследование преступлений, совершенных на почве нетерпимости : учеб.-практ. пособие. Киев, 2012. 165 с.

УДК 343.3+343.9

К. В. Вишневецкий

начальник кафедры уголовного права и криминологии

Краснодарского университета МВД России,

доктор юридических наук, профессор

ТЕРРОРИЗМ КАК ФАКТОР МАССОВОЙ ВИКТИМИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

В современном мире одним из наиболее серьезных факторов виктимизации социума становится терроризм. Борьба с терроризмом как составная часть общей борьбы с преступностью является важным элементом обеспечения безопасности мирового сообщества. Перерастание терроризма в глобальное международное явление, повышение уровня опасности террористических актов в различных регионах мира, степень их дерзости и беспрецедентной жестокости диктуют необходимость выработки и осуществления действенных мер по борьбе с этим злом.

Многоаспектный подход убедительно показывает сложный характер терроризма и предопределяет многообразие его опре-

делений, одновременно актуализируя необходимость выделения разных граней данного социального явления [1]. Последнее важно и с точки зрения углубленного профессионального их изучения соответствующими специалистами, и в аспекте целенаправленного адекватного воздействия на терроризм с учетом осведомленности о специфике разных его проявлений и сторон, использования всего спектра мер реагирования.

Соглашаясь с общей классификацией, мы все же сделаем акцент на интегративной составляющей терроризма. Основанием для этого является то, что фактически все виды терроризма включают в себя следующие характеристики: терроризм основан на использовании или угрозе насилия, имеет целью создать атмосферу страха и ужаса в аудитории косвенных жертв, куда можно в пределах включить все общество и, опираясь на это, добиться определенных изменений в общественном сознании, социальных отношениях, поведении людей. Это — конечная цель [2]. Выдвижение террористами каких-либо оперативных требований, пусть даже самых масштабных никогда не бывает самоцелью. Эта крайняя неопределенность цели терроризма, несоразмерность тех задач, которые ставят перед собой его участники, и масштаба их действий делает террористов крайне неразборчивыми относительно косвенных жертв. Эта хаотичность акта террора, его иррациональность создают ощущение уязвимости в большой массе косвенных жертв. Это опосредованное воздействие производит и распространяет предчувствие катастрофы и постоянное ощущение тревоги, очень созвучное тому постоянно переживаемому чувству угрозы (можно даже сказать, чувству виктимизированности), которое присуще человеку, включенному в глобализационные социальные процессы.

Террористы со знанием дела воздействуют на инстинкты и, прежде всего, на подсознательную опасность смерти, утраты собственной индивидуальности, боли как нарушения физической целостности личности, на страх за сохранность всего рода, к которому принадлежит индивид, за детей, родителей, родных и близких. Такой страх становится рациональным, когда человек осознает источник постоянной угрозы своей безопасности, и поэтому приобретает формы наиболее сильного воздействия на общественное сознание. Важнейшим элементом в механизме терроризма является насилие как механизм культивирования страха. Насильственные действия террористов постоянно совершенствуются — по масштабам, субъектам, средствам, объектам, формам. Тактика насильственных действий носит динамический характер и быстро изменяется.

В целом, поскольку акции террористического характера могут быть самыми разнообразными, со временем изменяются, модифицируются, жертвами этих акций могут быть люди самых различных социальных групп и слоев.

Некоторые авторы подразделяют участников террористических актов на группы. Первые участники («партнеры») — это авторы, т. е. прямые исполнители и заказчики. Относительно указанной категории существует большое количество исследований. Это могут быть как отдельные лица, так и группа лиц, объединенных во временные или устойчивые группы, вплоть до организаций. В последнем случае заказчики, организаторы и непосредственные исполнители представляют все три категории лиц, входящих в объединение. Члены организации могут играть либо роль простого исполнителя, либо руководителя [3].

Кроме группы авторов и заказчиков, следует выделить категорию симпатизирующих, а именно представителей той же культуры и той же идеологии. Они временно или постоянно укореняются среди населения, но при этом ощущают, что более привязаны к идеологии и ценностям, распространяемым террористами, чем к идеологии и ценностям местного населения. Именно среди них рекрутируется пополнение, вербуются соучастники, сочувствующие и новые исполнители.

Вторая группа участников («партнеров») — это жертвы террористических актов. Оценивая теракт в аспекте виктимологической перспективы, можно выделить три основные категории жертв.

Прямые жертвы — лица, физически вовлеченные в исполняемый теракт: заложники, жертвы насилия (взрывов, массовых отравлений и т. п.), а также пострадавшие сотрудники правоохранительных органов, участвовавшие в пресечении деятельности преступников. Категория вторичных жертв включает в себя членов семей и близких знакомых прямых жертв, а также лиц, участвовавших в последующей работе с жертвами (профессиональные спасатели, врачи и др.

Косвенные жертвы — те индивидуумы в сообществе, на которых воздействуют вторичные эффекты бедствия, члены общества, переживающие свою солидарность и сопричастность жертвам, осознающие себя в качестве потенциальных жертв. Жестокость и насилие террористов затронули их больше, чем все население в целом. Прежде всего, это родные и близкие прямых жертв, переживающие траур и горе в связи со смертью близких или их ранениями. Это также живые и невредимые свидетели террористических

актов, а также лица, оказывавшие первую помощь пострадавшим. Кроме того, это спасатели, потрясенные смертью, страданиями и отчаянием, всем тем, что им пришлось пережить. Врачи приняли решение рассматривать эту категорию населения как жертвы, так как они перенесли эмоциональный шок и в большинстве случаев у них остаются тяжелые последствия.

Эти косвенные жертвы — основные цели терроризма, здесь масштаб неограничен. В качестве отдельной категории жертв могут быть названы сами террористы, которые нередко принуждаются к исполнению теракта посредством насилия, обмана, длительной и профессиональной психологической обработки. Нередко в качестве исполнителей актов террора использовались дети.

Местное население составляет третью группу жертв. Именно на нее направлены в конечном итоге действия террористов. Демонстрация насилия должна, по мнению исполнителей террористических актов, породить у населения чувство незащищенности и страха: страх перед возможным количеством жертв (даже если на самом деле реальное количество не может быть значительным), страх перед вероятностью оказаться подвергнутым насилию, страх перед невозможностью жить в безопасности, страх перед атмосферой войны. Чувство страха должно быть сильным, т. е. переживаться как физический и психический страх, ужас, отчаяние, которые провоцируют человека к поведению и принятию таких решений, которые не свойственны ему в нормальной жизни. В данном случае речь может идти о требовании уступок террористам и проведении переговоров.

Местное население может вести себя крайне эгоистично в отношении своей безопасности и комфорта. Оно может ставить во главу угла вопросы собственной безопасности, а не приоритеты сохранения национального достоинства или необходимости обороны. Население ведет себя скорее трусливо и не способно к мобилизации. Под влиянием толпы слухи и воображение превалируют над реальной действительностью.

Особенностью данного вида преступления является то, что его непосредственной целью выступает массовая виктимизация населения, превращение общества и личности в потенциальную и актуальную жертву насилия. Осознавая это, все большее число криминологов, анализирующих данную проблему, делают акцент именно на ее виктимологической составляющей. Нет нужды говорить о том, сколь важен и актуален для нас этот опыт [4].

1. Устинов В. В. Обвиняется терроризм. М., 2002.
2. Wilkinson P. Terrorism and propaganda // Terrorism & the Media: Dilemmas for Government, Journalists & the Public. Washington, 1990. P. 26–33.
3. Крок Л. Психологическое воздействие терроризма // Perspectives Psy. 2002. Vol. 41, N 4.
4. Terrorists, victims and society: psychological perspectives on terrorism and its consequences. Chichester, 2003. P. 131–211.

УДК 343.9.01

Т. И. Вишневская
преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Увеличение доли пожилых людей в общей численности населения — демографическое старение общества — сказывается на активизации представителей данной возрастной группы практически во всех сферах жизни, в том числе влечет неизбежные проявления криминологического характера — объективный рост преступности лиц пожилого возраста.

Важной характеристикой преступности является ее состояние. Состояние преступности определяется как количество преступлений и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период времени в абсолютных величинах [1, с. 59].

Вместе с тем для исследования преступности на различных территориях или в различные периоды времени используется такой показатель преступности, как уровень (коэффициент). Уровень преступности — это число преступлений или лиц, их совершивших, на той или иной территории за определенный период времени в расчете на определенное число населения (10 000, 100 000 человек) [1, с. 60]. Таким образом измеряются общий уровень преступности и уровень криминальной активности населения.

Главным из показателей, по которому оценивается интенсивность преступности, является уровень преступной активности (У пр. акт.), который рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{У пр. акт.} = \frac{П \times 100000}{Н},$$

где П — число лиц, совершивших преступления на определенной территории за определенный период времени; Н — численность